
Николай ПОДОСОКОРСКИЙ

**«ЧЕРНАЯ КУРИЦА, ИЛИ ПОДЗЕМНЫЕ
ЖИТЕЛИ» АНТОНИЯ ПОГОРЕЛЬСКОГО
КАК ПОВЕСТЬ О МАСОНСКОЙ
ИНИЦИАЦИИ**

Кур видеть или же иметь — к благу.

Сонник Даниила¹

Не секрет, что именно произведения, адресованные детям и посвященные детству, зачастую являются наиболее эзотерическими. В них естественным образом сосуществуют и взаимодополняют друг друга реальность физическая (или по другой шкале оценок — позитивистская) и метафизическая (соответственно — фантастическая), причем не всегда ясно, которая из них более истинна и в каком месте осуществляется переход из одной реальности в другую — настолько сказочное и обыденное здесь бывает взаимопереплетено.

В числе произведений Погорельского, проникнутых глубоким мистицизмом и духом романтизма, особое место занимает повесть «Черная курица, или Подземные жители», которая является одним из первых (если вообще не первым) в истории русской литературы повествований о детстве,

¹ Сонник Даниила. По Оксфордской рукописи XV–XVI веков // Кухня ведьм: Полезные тайны / Пер. с лат. Д. Захаровой и Е. Вангевой. СПб.: Азбука-классика, 2009. С. 321.

раскрывающих «внутренний мир ребенка, особенности его психологии, мышления, формирования характера»². Подобно другим шедеврам писателя, в ней заложено множество смыслов прочтения — от историко-топографического и морально-поучительного до фольклорно-мифологического и символично-аллегорического. Отдавая должное разносторонней историко-культурной ценности «Черной курицы», современные исследователи отмечают своеобразие мира детства, показанного в ней через грехопадение и уроки нравственного воспитания (А. Ефремов³). О. Тиманова обращает внимание также на то, что «повесть репрезентирует бытующие в дискурсивном пространстве эпохи традиции, из которых популярнейшая — традиция волшебного-рыцарского романа. Его сверхзадача — утверждение *высокого как нормы жизни*, что, по мысли Погорельского, органично для “дитятки”: в силу обостренной чуткости ребенка, непосредственности его реакций, особенной приверженности ребенка ко всему, из ряда вон выступающему»⁴.

Однако нам представляется, что «Черная курица» — это прежде всего повесть об инициации, то есть о прохождении ее героем определенных испытаний/странствий, в результате которых он получает новый духовный опыт. И эта инициация имеет ярко выраженный масонский характер. Как известно, Антоний Погорельский был внебрачным сыном влиятельного масона графа А. Разумовского, в разные годы состоявшего членом мастерских Петербурга

² Турьян М. Погорельский Антоний // Русские писатели 1800—1917. Биографический словарь. Т. 5. П—С. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 9.

³ Ефремов А. Эволюция представления о грехе в детской литературе // Москва. 2005. № 3.

⁴ Тиманова О. Мифопоэтические контексты «волшебной повести» Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, № 4 (16), серия Филология. СПб., 2008. С. 19.

(Ложа Муз, Ложа Совершенного союза, Капитул Феникса) и Москвы (Ложа К мертвой голове)⁵. Через отца, как полагает А. Кирпичников, Погорельский познакомился с крупными представителями масонства того времени⁶. В том числе он был знаком и с масоном П. Голенищевым-Кутузовым⁷, почетным членом Московского университета и сенатором. Исследовательница творчества Погорельского М. Турьян, опираясь на летопись А. Васильчикова⁸, напротив, пишет о том, что будущий писатель, пытаясь сблизиться с масонами, натолкнулся на неожиданное противодействие отца, «воспрепятствовавшего его вступлению в ложу»⁹. «Быть может, граф втайне страшился для Алексея повторения печальной участи законного своего сына Кирилла, помешавшегося за границей на иллюминатах? <...> Согласно другой версии, Разумовский, вероятно, стремился оградить сына от пагубного влияния разгульных нравов, царивших в некоторых московских ложах»¹⁰.

Как бы то ни было, Погорельский стал масоном нескольких лож, причем совсем не тех, в которых состоял его отец: современный историк российского масонства А. Серков отмечает его принадлежность к ложам Москвы (Ложа Благополучия), Петербурга (Ложа Елизаветы к

⁵ Серков А. Русское масонство. 1731—2000 гг. Энциклопедический словарь. М.: РОССПЭН, 2001. С. 682.

⁶ Кирпичников А. Перовский, Алексей Алексеевич // Русский биографический словарь в 25 тт. Т. 13 / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. Половцова. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1902. С. 526.

⁷ Турьян М. Погорельский Антоний. С. 7.

⁸ Васильчиков А. Семейство Разумовских. Т. 2. СПб., 1880. С. 333, 382—383, 512.

⁹ Турьян М. Погорельский Антоний. С. 7.

¹⁰ Турьян М. Личность А. А. Перовского и литературное наследие Антония Погорельского // *Погорельский Антоний*. Сочинения. Письма / Издание подгот. М. Турьян. Отв. ред. Б. Егоров. СПб.: Наука, 2010. С. 579.

добродетели) и Дрездена (Ложа трех мечей)¹¹. Отличаясь прекрасным чувством юмора, Погорельский любил шутить над своим участием в тайном обществе, нарочито прикрывая экстравагантными признаниями свое подлинное отношение к масонству. Так, по воспоминаниям П. Вяземского, «он однажды уверил сослуживца своего (который после сделался известен несколькими историческими сочинениями), что он великий мастер какой-то масонской ложи и властью своей сопричисляет его к членам ее. Тут выдумывал он разные смешные испытания, через которые новообращенный покорно и охотно проходил. Наконец заставил он его расписаться в том, что *бобра не убил*»¹².

Эта склонность Погорельского к мистификациям в полной мере проявилась и в его шедеврах. Исследователями отмечалось, что «текст Погорельского интертекстуален и несет на себе все признаки эзотеризма»¹³. Эзотерика «Посетителя магика» (1829) и «Вечера четвертого» в книге «Двойник, или Мои вечера в Малороссии» (1828) связана с масонством¹⁴. Более того, как полагает М. Турьян, «подтекст “Посетителя магика” явно таит в себе основные элементы масонского ритуала инициации»¹⁵. Таким образом, «Черная курица, или Подземные жители» с ее масонскими мотивами не стоит совсем уж особняком среди остальных сочинений Погорельского. Обозначив ее жанр как «волшебную повесть для детей», автор уже одним этим соткал надежную завесу, скрывающую тайны подлинного посвящения от поверхностного взгляда профанов. На первый взгляд, повесть адресована детям и в ней показан мир волшебства, где действуют свои законы, глав-

¹¹ Серков А. И. Указ. соч. С. 635.

¹² Вяземский П. А. Старая записная книжка. 1813—1877. М.: Захаров, 2003. С. 404.

¹³ Турьян М. Личность А. А. Перовского и литературное наследие Антония Погорельского. С. 632.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 633.

ный из которых заключается в следующем: вещи мира — не всегда то, чем они кажутся¹⁶.

Принято считать, что реальным прототипом героя повести является племянник писателя и сам впоследствии известный писатель А. К. Толстой. Однако нельзя не отметить и то, что повесть эта, несомненно, автобиографична, ведь настоящее имя Антония Погорельского тоже было Алексей. Недолгое пребывание Погорельского в частном пансионе Е. Х. Мейера также могло найти свое отражение в «Черной курице»¹⁷.

Погорельский переносит место действия своей повести, впервые опубликованной в 1829 году, в Петербург сорокалетней давности, то есть в эпоху царствования Екатерины II, а если быть более точным — в 1789 год — год начала Великой Французской революции, провозгласившей на весь мир три великих масонских лозунга: «Свобода! Равенство! Братство!». Внимательные читатели повести не могли не увидеть в ней наличие масонских мотивов. И действительно, в «подземных жителях», обладающих секретами магии и колдовства, но вынужденных скрывать свое «королевство» и принимать на поверхности совсем иной облик, можно увидеть намек на масонов, организация которых была запрещена высочайшим рескриптом импера-

¹⁶ Уже первые критики «Черной курицы» отмечали ее «недетскость». Так, Т. в рецензии на повесть писал следующее: «Замысловато изобретенная и хорошо рассказанная сказочка. Только не слишком ли она затейлива для детей? Не надобно ли для детей писать проще, чтобы юное воображение их не перемешало правды с неправдою? Первые впечатления детские сильны и весьма много значат в целой жизни. Потому нам кажется, что приключения Алеши и Чернухи его слишком правдоподобно запутаны и мало раскрыто невероятие их; для взрослых тем лучше, но дети совсем не то, что взрослые, и маленькие головки их легко могут окружить себя Чернухами, Голландками и свечками, прочитав сказочку о Черной курице» («Московский телеграф». 1829. № 1. С. 235).

¹⁷ *Турьян М.* Личность А. А. Перовского и литературное наследие Антония Погорельского. С. 571—572.

тора Александра I от 1 августа 1822 года¹⁸, то есть за семь лет до публикации «Черной курицы». В рескрипте «О уничтожении Массонских лож и всяких тайных обществ», поданном на имя управляющего Министерством внутренних дел графа В. П. Кочубея, в частности говорилось: «Все тайные общества, под какими бы наименованиями они ни существовали, как-то: Массонских лож или другими, закрыть и учреждения их впредь не дозволять»¹⁹. Чиновникам, состоявшим на государственной службе и бывшим при этом масонами, предписывалось предоставить отчет по следующей форме: «Я, нижеподписавшийся, объявляю, что я принадлежал к ложе братьев Массонов, именуемой NN, состоящей в М. М. (имя города) или такому другому тайному обществу, и что на основании последовавшего ныне Высочайшего повеления, обязываюсь я отныне впредь ни сей ложе и ни каким другим ложам или тайным обществам, как в Империи, так и вне ее находиться могущим, не принадлежать и никаких сношений с ними не иметь»²⁰.

Под впечатлением от выступления декабристов, многие из которых являлись масонами, Николай I в 1826 году подтвердил запрещение своего предшественника и, «переводя его в практическое русло, создал на базе Особенной канцелярии Министерства внутренних дел III Отделение при своей канцелярии, вменив ему в обязанность осуществление политического надзора и сыска. Возглавивший III Отделение граф А. Х. Бенкендорф и подчиненный ему корпус жандармов бдительно следили за всеми проявлениями общественной активности в стране. В поле их зрения находились и члены запрещенных масонских лож, являвшихся, по

¹⁸ Дата дана по старому стилю.

¹⁹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года в 45 тт. Т. XXXVIII. 1822–1823 / Под ред. М. М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 579.

²⁰ Там же. С. 580.

мнению правительства, в недавнем прошлом рассадником свободолюбивых и противоправных мыслей, подрывавших основы монархии и российской государственности»²¹. Однако и после этих запрещений братья вольные каменщики России продолжили свое существование, хоть и были вынуждены уйти глубоко в подполье, стать «подземными жителями» в мире профанов. Как сообщил Алеше спасенный им министр подземного царства: «Правда, не многим удается нас видеть, однако бывали примеры, особенно в старину, что мы выходили на свет и показывались людям. Теперь это редко случается, потому что люди сделались очень нескромны. А у нас существует закон, что если тот, кому мы показались, не сохранит этого втайне, то мы принуждены бываем немедленно оставить местопребывание наше и идти — далеко-далеко в другие страны»²². О необходимости свято хранить тайну того, что он увидел в их обществе, Алешу предупредил и король: «...чтоб ты ни под каким предлогом никому не сказывал ни одного слова о том, что ты здесь видел или впредь увидишь. Малейшая нескромность лишит тебя навсегда наших милостей, а нам наделает множество хлопот и неприятностей».

Не случайно, говоря о событиях сорокалетней давности в самом масонском городе России — Петербурге, Погорельский несколько раз повторяет одну и ту же мысль: то, что было прежде, в настоящее время перешло в новое качество, стало совсем другим. Это в первую очередь касается дома, в котором помещался *мужской пансион* с особым *минеральным кабинетом* и который «давно уже уступил место друго-

²¹ Корнеев В. Вступительная статья: Масоны в жандармских донесениях (конец 20-х — начало 30-х гг. XIX в.) // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. С. 171.

²² Здесь и далее текст повести цитируется по изданию: *Погорельский Антоний*. Сочинения. Письма. / Изд. подгот. М. Турьян. Отв. ред. Б. Егоров. СПб.: Наука, 2010.

му, несколько не похожему на прежний». В то время и Петербург «далеко еще не был таким, как теперь»: «...одним словом, Петербург тогдашний не то был, что теперешний», «...я, может быть, поговорю с вами пространнее о переменах, происшедших в Петербурге в течение моего века...» и т. д. Все эти кружения мысли сразу же дают понять читателю, что описываемые вещи существовали раньше, но сейчас изменились до полной их неузнаваемости. «Дом, которого теперь — как уже вам сказывал — вы не найдете, был о двух этажах, крытый голландскими черепицами...», — описывая устройство дома, где жили и обучались тридцать или сорок детей (оптимальное число братьев для активно работающей логи), повествователь по принципу контраста упоминает и двух старушек-голландок, видевших самого Петра Великого, при котором масонство проникло в Россию.

«Черная курица» — это повесть об учении и об испытаниях, о том, как можно приобрести магическое знание и о том, как легко его можно утратить — стоит лишь нарушить священный обет — *Silentium est aurum*. Главное, к чему постоянно призывают мальчика подземные жители, — это молчание и скромность. В сказке как будто разворачивается содержание одной из заповедей масонства, которую А. Пайк сформулировал следующим образом: «Больше слушай, меньше говори — и ты будешь поступать верно! Забывай обиды! Плати добром за зло! Никогда не пользуйся силой своей или преимуществом без нужды!»²³ Герой повести «еще в десятилетнем возрасте, знал наизусть деяния славнейших рыцарей, по крайней мере, так, как они описаны были в романах». Известно, что чтение рыцарских романов и волшебных повестей было «единственным его утешением» и тем, что сформировало его отношения с миром. Пропуская

²³ Пайк А. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава Вольного Каменничества в 3 тт. Т. 1 / Пер. с англ. Е. Кузьмина. М.: Ганга, 2007. С. 21.

через себя легенды о рыцарских подвигах и Священном Граале, маленький герой любил «мысленно переноситься в старинные, давно прошедшие веки...», «...юное воображение его бродило по рыцарским замкам, по страшным развалинам или по темным дремучим лесам». Так Алеша одновременно открывал, создавал и постигал альтернативную реальность, которая побуждала его на *странные* поступки в мире здешнем, обыденном, ибо «раздумья должны вести к действиям, абстрактное должно становиться конкретным; идеалы должны стать пищей и питьем для страждущего человеческого сознания»²⁴.

Обращает на себя внимание в произведении и «довольно пространный двор, отделенный от переулка деревянным забором из барочных досок». Этот *Ноев ковчег* притягивал Алешу неодолимой силой, так что

всякий раз, когда позволяли ему в часы отдохновения играть на дворе, первое движение его было — подбегать к забору. Тут он становился на цыпочки и пристально смотрел в круглые дырочки, которыми усеян был забор. Алеша не знал, что дырочки эти происходили от деревянных гвоздей, коими прежде сколочены были барки, и ему казалось, что какая-нибудь добрая волшебница нарочно для него повертела эти дырочки. Он все ожидал, что когда-нибудь эта волшебница явится в переулке и сквозь дырочку подаст ему игрушку, или талисман, или письмецо от папеньки или маменьки, от которых не получал он давно уже никакого известия.

Родные Алешы — одна из загадок повести. Автор нарочито избегает каких бы то ни было их конкретных описаний, так что вполне может сложиться впечатление, что порой речь идет не просто о папеньке и маменьке, но об Отце Небесном и о Матери-Земле, от которых неофит и ждал с зами-

²⁴ Пайк А. Указ. соч. С. 24.

ранием сердца какого-нибудь волшебного дара. Еще не видя вполне магический мир, казалось, скрывавшийся в «переулке, который сильно возбуждал его любопытство», Алеша тем не менее интуитивно искал его в возможных просветах в заборе, бывшем одновременно кормой корабля, на границе двух пространств — волшебного и обыденного. Недаром «другое занятие Алеши состояло в том, чтобы кормить курочек, которые жили около забора», то есть у преграды, разделяющей два мира.

Проявляя талант Адама в знании каждой твари по имени, Алеша был погружен в созерцание и участие в жизни обитателей этого пограничного пространства, считая себя ему причастным. В одно из самых мистических времен года — в период между Новым годом и Крещеньем — проходит инициация Алеши, который должен был ради мира духовного и воображаемого решиться на необычный шаг и пожертвовать всем своим материальным богатством. Еще Жуковский в балладе «Светлана» (1813) отмечал в числе прочих вариантов гаданий накануне Крещенья такой, при котором «кормили счетным курицу зерном». Взяв на себя функцию хозяина животных (курочек), ответственного за мироздание вокруг него, герой сразу же столкнулся с чудесным созданием — Черной курицей или Чернушкой, которая особенно выделялась среди прочих пернатых тварей не только своим видом, но и поведением: «...она даже иногда позволяла себя гладить, и потому Алеша лучшие кусочки приносил ей».

Как известно, именно на курьих ножках в русских народных сказках держится дом Бабы-яги, являющейся триединой «хозяйкой леса», «матерью всех зверей и птиц»²⁵. Черная курица — та самая посланница от Матери-природы,

²⁵ Малаховская А. Наследие Бабы-Яги: Религиозные представления, отраженные в волшебной сказке, и их следы в русской литературе XIX—XX вв. СПб.: Алетейя, 2007. С. 5.

которую настойчиво ждал Алеша, многократно припадая к дырочкам в заборе в надежде на появление волшебницы. Она — одно из порождений Трехликой Гекаты — богини колдовства, которой, согласно Гесиоду, была вверена власть над судьбой земли и попечение о детях (Hes. Theog. 413, 450). Имя «сердитой и бранчивой чухонки» — Тринушка — явный намек на тройственность Гекаты (Бабы-Яги), главной ведьмы-кухарки, которой необходима плата за ее волшебную помощь. Троекратное повторение Чернухой своего имени подобно магическому заговору, раскрывающему триединство повелительницы мрака: «Алеша, спаси Чернуху! Кудуху, кудуху, Чернуху, Чернуху!» и «Не поймала ты, Чернуху! Кудуху, кудуху, Чернуху, Чернуху!» Отдавая кухарке Тринушке золотой империал, который составлял «все его имение, который берег он пуще глаза своего» (аллюзия на евангельскую притчу о Царствии Небесном как жемчужине: Мф. 13:45—46), Алеша не просто платит за право прохода в сакральный мир, но и оставляет все металлы у порога Храма Истины.

Курица издавна олицетворяет материнскую заботу и провидение²⁶. Она представляет собой прообраз материнской сущности, ибо, по словам немецкого поэта эпохи барокко В.-Х. фон Хохберга:

Как клуша защитить цыплят своих стремится —
Без попуска тому, что может их сгубить,
Так тот, кто под щитом Божественной десницы,
Без искушений, нужд и мук он может жить²⁷.

«Квохтанье, — по словам немецкого исследователя языка символов Г. Бидерманна, — является воплощением охранительной любви к слабым, в том числе в смысле слов Ии-

²⁶ *Купер Дж.* Энциклопедия символов. М.: Золотой век, 1995. С. 168.

²⁷ Цит. по: *Бидерманн Г.* Энциклопедия символов. М.: Республика, 1995. С. 140.

сусовых: “Иерусалим, Иерусалим... сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!” (Мф. 23:37)»²⁸. Как замечает ученый, в немецком тексте Библии слова «как птица» прочитываются «как курица», а мы знаем, что учитель Алеши «был родом немец» и что библиотека его состояла из книг по немецкой литературе. Да и сам Погорельский бывал в Германии несколько раз, а на его творчество оказала большое влияние немецкая культура от древних легенд и сказок про гномов до сочинений Гофмана и Гете.

Помимо прочего, «прилежная наседка в аллегорическом изображении “семи свободных искусств” выражает грамматику, требующую немало усидчивого умственного корпения»²⁹, а именно этого недоставало Алеше, который не пожелал ничего лучшего, как, не учившись, всегда знать свой урок. Однако именно черная курица, а никакая иная, является проводником в иной мир. Черный цвет здесь маркирует функцию психопомпа, причем курица — это лишь один из зримых обликов проводника. Другой его облик связан с не менее древним образом черной собаки (Анубиса), который проступает сквозь внешнюю оболочку курицы: «Все утро она ходила за ним по двору, как собачка, и казалось, будто хочет что-то сказать ему, да не может. По крайней мере, он никак не мог разобрать ее кудахтанья».

После спасения Чернушки и оставления металлов Алеша готовится к приезду таинственного директора, которого он воображал в образе «знаменитого рыцаря в блестящих латах и в шлеме с большими перьями». Алешу научили необходимым элементам Ритуала: «каким образом он должен шаркнуть ногой, когда войдет в комнату директор, и что должен отвечать, если будут сделаны ему

²⁸ Бидерманн Г. Энциклопедия символов. С. 140

²⁹ Там же.

какие-нибудь вопросы». Все эти приготовления были предназначены для подлинного посвящения мальчика, которое продлилось несколько ночей и закончилось его выздоровлением, так что «все, происходившее с ним перед болезнью, казалось ему тяжелым сном». Погорельский значительно усложнил конструкцию своего шедевра, помножив его статус «волшебной повести» на жанр сновидения, требующий особой системы истолкования.

У.-Л. Уилмхерст в книге «Масонское посвящение» упоминает евангельский эпизод о ветре, который испугал апостолов в лодке и заставил их пробудить спящего Христа (напомним, что волшебный забор в повести сделан из разобранных барок):

Лодка в данном случае символизирует человеческий организм, а люди в лодке — различные составляющие и способности человека, включая все еще непробужденный высший принцип, пребывающий пока в глубине («на корме» лодки). Но эмоциональное напряжение нарастает, жестокие волны страстей грозят уничтожить всю команду. Ментальный шторм вздымает неустойчивые валы страха, головокружительная качка не дает сосредоточиться и привести в порядок мысли, что еще более осложняет ситуацию. В конце концов, положение становится настолько отчаянным, что приходится будить высший принцип и обращаться к нему за помощью. Его благотворное воздействие в одно мгновение укрощает разбушевавшиеся волны и ветер, и повсюду устанавливается «великая тишина»³⁰.

Как отмечает Уилмхерст, «каждый истинный (а не только номинальный) Мастер-масон способен производить это чудо в себе, а порою и в своих ближних. Для него в этом нет ничего сверхъестественного и невозможного, поскольку он

³⁰ Уилмхерст У.-Л. Масонское посвящение. Сборник. Перев. с англ. М.: Изд. Духовной Литературы, 2001. С. 114.

“обладает масонским Словом и вторым зрением”. Ему открыта составная структура любого человеческого организма, он способен видеть его пришедшую в расстройство часть (или части) и направлять туда исцеляющую, гармонизирующую вибрацию из аналогичной части собственного организма, дабы устранить недомогание. Для этого ему достаточно сказать этой вышедшей из-под контроля ментальной структуре или поврежденной эмоциональной оболочке: “Умолкни, перестань!” <...> И все-таки некоторая степень отделенности оболочек друг от друга может наблюдаться даже у самого здорового и хорошо организованного человека (не говоря уже о случаях аномального психического расстройства). Это случается, например, во сне, когда сознание остается активным и действующим (целенаправленно либо хаотически). Некоторые люди могут даже “путешествовать” во сне. Подобное происходит также во время болезни или при сильном потрясении»³¹.

В повести Погорельского мы имеем дело именно с такими путешествиями во сне, обставленными в мире обычного как болезнь в форме сильной горячки. Таким образом, все волшебное в сказке относится к плану снов героя, а рациональное объяснение происходящего — к плану повседневной (профанской) действительности. В последнем случае все можно свести к воспаленной фантазии заболевшего ребенка, как это и попытались сделать некоторые современники: «...легко догадаться, что Алеша простудился — бегая на дворе, и что все чудесные приключения представлялись ему в бреду болезни; выздоровев — Алеша ни от кого не слышал о *черной курице*»³².

Чудесные образы и вещи, в контакт с которыми вступает Алеша, суть части таинственного мира, скрытого в

³¹ Уилмхерст У.-Л. Указ. соч. С. 115—116.

³² О новой Детской книге // Новая детская библиотека, издаваемая Борисом Федоровым. Год третий. Книжка первая. СПб.: В тип. Департамента внешней торговли, 1829. С. 109—110.

аллегориях и иллюстрируемого символами. Получая в дар от подземного короля конопляное зерно, Алеша надеется даром знать то, чему не учился, и умением всегда ответить на заданный ему вопрос (что и требовалось от него при первой встрече со «знаменитым рыцарем»/директором). Эта способность — поистине творческая, она была воспета в рыцарских романах о поисках Священного Грааля, которыми зачитывался Алеша. Однако обратная сторона приобретенных способностей — это ответственность за остальной мир, в который необходимо нести полученный Свет и в котором нужно сеять зерна обретенной Истины. Так, роман Кретьена де Труа «Персеваль» не только начинается со слов о зерне, отсылающих к знаменитой притче Христа, но и сам при этом уподобляется зерну: «Кто мало посеет — мало пожнет. Кто стремится к хорошему урожаю, должен посеять зерно на плодородной почве, которая воздаст ему стократно, ибо в бесплодной земле даже отборное зерно сохнет и погибает. Кретьен сеет; и его зерно — это начатый им роман...»³³

Если обратиться к средневековым травникам, то становится понятно, почему Алеша получил в дар именно зернышко конопли. В Гербарии Апулея Платоника о конопле говорилось следующее: «Произрастает эта трава в суровых местах, а также вдоль дорог и заборов»³⁴. Согласно тому же источнику ее применяли для облегчения участи сжигаемых ознобом. Получается, что Алеша получил зерно растения, которое росло на рубеже пространств и которое одновременно служило лекарством от его болезни, описанной внешне как «сильная горячка» и являющейся на самом деле выражением его недостатков: лени, надменности и болтливости. Отдавая волшебное зерно мальчику, король не просто платит ему добром за добро

³³ Де Труа К. Персеваль. М.: Эксмо, 2006. С. 11.

³⁴ Гербарий Апулея Платоника // Кухня ведьм. Полезные тайны. М.: Азбука, 2009. С. 213.

(в этом смысле дар — это символическое возвращение того зерна, которым Алеша кормил курочек), но и сеет в его душе Божественное Слово, которое посвящаемый должен в себе прорастить, дабы оно дало много плода.

Исключительный интерес представляют всегда неожиданные появления Черной курицы перед героем повести. Чернушка появлялась четырежды в комнате Алеши, всякий раз выходя из-под белой простыни, покрывающей соседнюю кровать (четыре — всегда было числом земли). Являясь проводником в страну подземных жителей, которых Алеша сравнивает с гномами, Чернушка обладает демоническими способностями увеличиваться в размерах, неожиданно появляться и исчезать, открывать запертые на ключ двери хлопком своим крыльев, освещать все вокруг волшебным светом и др. Думается, что образ этого диковинного существа был создан Погорельским под впечатлением от чтения одного из гримуаров начала XIX века, полное название которого — «Черная Курочка, или Курица, несущая золотые яйца, включает Науку Магических Талисманов и Колец; Искусство Некромантии и Каббалы, для заклинания Воздушных и Адских Духов, Сильфов, Ундин и Гномов; для овладения Секретными Науками, Обнаружения Сокровищ, для получения власти над всеми существами, и для разоблачения всех Наук и Колдовства»³⁵.

Названный гримуар — своеобразный ключ к повести. Автор этого колдовского сочинения выдавал себя за офицера армии Наполеона Бонапарта периода Египетской кампании. Получив ранение в сражении с арабами, он якобы был спасен загадочным стариком, отличающимся мудростью и всевозможными добродетелями и живущим в глубинах некой Пирамиды (гримуар наполнен масонскими и алхимическими символами и мотивами). В под-

³⁵ Черная Курочка // Магические гримуары. Б. м.: Изд. «Общества Сознания Смерти». М.: Древний город, 2010.

земелье этой Пирамиды офицер исцелился от ран и после посвящения стал учиться у старика оккультным наукам. Старик, прежде чем раскрыть французу секреты магических колец и талисманов, позволяющих повелевать духами стихий (не о таком ли талисмане мечтал герой Погорельского?), сделал ряд общих наставлений: «Попытайся стать достойным, чтобы обрести свет. И знай, что задача, поставленная перед тобой, никогда не будет решена до конца. Настал час твоего перерождения. Ты станешь другим человеком. Молись Божеству, Который только один обладает властью создавать новые сердца. Молись, чтобы ты сумел получить те знания, которым я буду учить тебя. Молись, чтобы мне было ниспослано наитие открыть тебе все тайны Природы и чтобы ни один ключ, которым я владею, не был утаен. Молись и надейся»³⁶.

Основополагающей мыслью в учении старого мага была идея Макрокосма: «...ты должен услышать и понять, что сам Мир — это живое существо, он наполнен на каждом уровне различными формами жизни. Сами элементы обладают живыми сущностями, совершенными как по форме, так и по замыслу. Обширное пространство между небом и землей наполнено прекрасными сущностями, а в море есть звери мудрее, чем кит и дельфин. В глубине земли по ее венам течет нечто большее, чем минералы и огонь, сам ад дышит и пульсирует жизнью. Стань мудрым, сын мой, и научись смотреть новыми глазами»³⁷. Посвящение в гримуаре «Черная курочка» имеет ту же цель, что и посвящение в «Черной курице» Погорельского — изменить сам взгляд посвящаемого на мир вокруг него. Недаром после раскрытия волшебных свойств Чернушки с Алешей разом заговорили все вещи мира: и попугай в «прекрасной золотой клетке» (дух, заключенный в клетку плоти), и се-

³⁶ Черная Курочка... С. 459—460.

³⁷ Там же. С. 460—461.

рая кошка (желание), и старушки (умирание и остановка в развитии), и фарфоровые куклы (ложные ценности, идолы материального мира), и рыцари в латах (стереотипы, преграждающие путь к новому знанию) и др.

Как пишет один из современных московских масонов, смысл инициации состоит «в приобщении посвящаемого к принципиально иному уровню интерпретации символической реальности, который не может быть достигнут логическими усилиями, но может быть открыт только через специально структурированный собственный опыт»³⁸. Погорельский показывает, что для подлинной инициации достаточно тех минимальных предметов, которые есть вокруг, — нужно лишь переменить зрение и быть готовым к перерождению в новом качестве, осмелиться пройти через комнату смерти, где покоятся «будто восковые» старушки (мертвые души), но ничего в ней не коснуться и ни с чем из своих прежних представлений о мире не вступить в контакт — тогда стражи нового знания падут сами собой, оказавшись пустыми латами (пустой оболочкой) вместо грозных рыцарей.

Исключительно важное значение в «Черной курице, или Подземных жителей» имеет то самое «обретение света», о котором в гримуаре говорил старый маг офицеру и которое является одной из главных задач для масонов. Первое упоминание света в повести связано со Светлым Христовым Воскресеньем — это было, по замечанию автора, то время, когда Алеша «часто целые дни просиживал в уединении», воображая себя рыцарем. Затем свет появляется в глазах Чернушки, которая является еще одним, наряду с Христом, источником света в произведении. Зайдя перед сном в курятник, Алеша увидел, что «глаза у Чер-

³⁸ *Бр. Сергей С.* Юнгианская психология и масонская инициация // Исторический союз русских лож / Сборник статей и документов. Редактор-составитель С. Иванов. СПб.: АИР, 2011. С. 437.

нушки светятся в темноте, как звездочки». Позднее в комнате при первом ее появлении «из глаз ее выходили как будто лучи, которые освещали все вокруг...» Комната Алеши, в которой четырежды появлялась Чернушка, попеременно освещается двумя великими светочами — солнцем и луной, что специально проговаривается повествователем. В подземном царстве будет лишь свет свечей, как это и полагается в освещении масонской ложи. Весь этот свет преломляется в главном герое, питая инициатические процессы, происходящие в его душе.

Еще один важный концепт в повести, который непосредственно связан с обретением света, — это камень в его разных видах. Самый первый камень, упоминаемый в «Черной курице», заложен в названии города Санкт-Петербург, в котором и разворачивается все описываемое действие. Затем внимание читателя дважды акцентируется на фигуре Петра I, причем один раз речь идет о его знаменитом монументе, отделенном от Исаакиевской площади канавою (обработанный камень камня). Ни разу в повести не упоминается необработанный камень, а большинство названных камней относится к драгоценным, причем чаще всего (трижды) упоминается бриллиант — символ света и царственного великолепия³⁹. Попав в королевскую залу, Алеша также в первую очередь обращает внимание на камни: ему «показалось, что стены сделаны из лабрадора, какой он видел в минеральном кабинете, имеющемся в пансионе». Понятно, что вошедшие придворные тоже являлись своего рода камнями (каменщиками), поскольку собрание подземных жителей происходило именно в *минеральном кабинете* пансиона. Не случайно и то, что Алешу сразу же после разговора с королем повели в сад, дорожки в котором «усеяны были крупны-

³⁹ Кирло Х. Словарь символов. 1000 статей о важнейших понятиях религии, литературы, архитектуры, истории / Пер. с англ. Ф. Капицы, Т. Колядич. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 56.

ми разноцветными камышками, отражавшими свет от бесчисленных маленьких ламп, которыми увешаны были деревья. Этот блеск чрезвычайно понравился Алеше». В разговоре мальчика с министром выяснилось, что в наземном мире большая ценность драгоценным камням придается лишь по причине их редкости:

— Камни эти, — сказал министр, — у вас называются драгоценными. Это все бриллианты, яхонты, изумруды и аметисты.

— Ах, когда бы у нас этим усыпаны были дорожки! — вскричал Алеша.

— Тогда и у вас бы они так же были малоценны, как здесь, — отвечал министр.

Камни в сакральном мире, таким образом, представляют лишь одну ценность — они образуют пути, по которым можно идти навстречу Истине. Также камни — это сосуды жизни: в подземном царстве бутылки и стаканы были высечены из «цельных бриллиантов, яхонтов и изумрудов».

Проведя Алешу в волшебную страну, всю усыпанную золотом (из золота были сделаны двери, кресла, блюда и другие предметы), Черная курица вернула ему долг (Алеша заплатил за нее золотую монету) и выполнила свое основное предназначение — указывать путь к спрятанному сокровищу. Именно об этой способности черных курочек говорилось в одноименном гримуаре: «Ты увидишь, как инстинкт этого животного позволяет найти самые надежные спрятанные сокровища и мельчайшие кусочки золота».

Правы те исследователи, которые видят в Чернушке, помимо прочего, alter ego Алеша, одну из ипостасей его души⁴⁰. Мир повести — это микрокосм, в котором происходит процесс самопознания и зарождается новый чело-

⁴⁰ *Тиманова О.* Указ. соч. С. 25.

век. Не сдержав данное слово и не поборов свои пороки (лень, болтливость и надменность), герой сковал своего волшебного двойника-путеводителя золотой цепью, изгнав его от себя вместе со всем чудесным миром. Именно этим объясняется и тот факт, что Черная курочка, которая несет золотые яйца, в повести оказывается бесплодной. В первый раз об этом объявит за обедом учительша: «Вообрази себе, душенька, что с тех пор как она у нас в доме, она не снесла ни одного яичка». Во второй раз об этом скажет сам Алеша, представ перед королем: «Третьего дня я имел счастье избавить от смерти не министра вашего, а черную нашу курицу, которую не любила кухарка за то, что не снесла она ни одного яйца...» Зерно, попав в руки Алеши, также оказалось бесплодным и исчезло бесследно. Однако трагический финал повести не стоит рассматривать иначе как предостережение для осмелившегося нарушить священный обет молчания и рассказать непосвященным о тайном обществе и его секретах.

Гримуар «Черная курочка», легший, как мы полагаем, в основу сочинения Погорельского, заканчивается словами: «Ко мне редко заходили гости, и никто из них не догадывался о моей настоящей жизни. Мудрец сказал: “Чтобы жить счастливо, живи скрыто”. И эта пословица — основа моего образа жизни»⁴¹.

г. Великий Новгород

⁴¹ Черная Курочка... С. 509.